Древо жизни

Дни проходили и превращались в недели. В конце концов, эти недели превратились в месяцы. Время шло, но Вечному Лесу было все равно. Гигантские, древние деревья леса продолжали спать и мечтать о прошлых днях. Они думали, что лучше мечтать вечно, чем просыпаться. Лучше свободный человек во сне, чем проклятый пленник в реальности.

Это был бегство в самом лучшем виде, но может ли кто-нибудь на самом деле винить их в этом? Луэм не мог. Шансы были против них. Против всех. Против всего, что когда-то было и может быть в будущем.

Она не могла винить их за то, что они сдались перед лицом конца. Они имели на это право. Но она этого не сделала. И он тоже. Им пришлось бы снова нести свою ношу, и на этот раз...

Тонкая пленка пота покрывала его, когда он боролся против себя во сне. Его глаза плотно закрывались, как будто он хотел что-то не видеть. Анима, которая скатилась с него, была хаотичной и непредсказуемой. Иногда она чудовищно опухала, а иногда возвращалась в нормальное состояние.

Нестабильность была чем-то, к чему она готовилась, так как это было ожидаемо. Управление этим было осуществимо, но обложило налогами, так как она никогда не знала, насколько сильна была вспышка, которая возникала в любой момент, когда он спал. Это мог быть шум - слабый шепот прошлого - или страшная буря, которая угрожала бы даже ей, если бы она попала врасплох.

Это было похоже на ураган вдали от берега, прежде чем он приземлился и уничтожил все.

Но он восстанавливается... тяжесть его вспышек уменьшается.

Вспышки были уже не такими мощными, как в начале, когда она встретила его. В начале это был кошмар. Его вспышки были настолько сильны, что однажды он почти стер шпиль и его окрестности на километры, если не за то, что она пожертвовала половиной своего тела, чтобы заблокировать ужасающий всплеск сырой энергии.

Такая травма должна была занять не более одного мгновения, чтобы оправиться от нее с ее способностями. Вместо этого, ей потребовалось целых два дня, чтобы тайно восстановиться после его вспышки. Даже в сне, его Анима все еще содержала те же палящие, всепоглощающие качества, которые она имела до этого...

Он даже начал собирать свои старые, раздражающие идиосинкразии. Он стал гораздо лучше врать, но его классические рассказы все те же.

Она была уверена, что он знает и понимает больше, чем говорит. В этом она была уверена. То,

как его глаза сверкали всякий раз, когда поднимались определенные темы, делало это болезненно очевидным для нее. Его не заинтересованное, слегка скучающее лицо был бесконечно забавен, но это было ложью. Это напоминало ей о лучших днях...

Солнце скоро встанет, и она наконец-то сможет отдохнуть. Как бы ей не нравилось смотреть на его лицо, пока он спал, она не могла делать это вечно. К счастью, если бы толчок пришел, чтобы запихнуть, что негодяй в плаще может прикрыть ее в экстренной ситуации. В конце концов, было что-то ценное в том, чтобы удержать ее.

Ее сила медленно исчезала, как только она увидела, что солнце вышло из леса и слабо светило в комнату. Еще до того, как она это поняла, ее глаза закрылись, и все расплылось в темноте.

...

К тому времени, как Рид был разбужен Мирой, Луэм крепко обнимал Морфей. Насколько ему известно, спящая красавица жила по своим правилам, которые включали в себя пребывание в постели после утра. Если это означало, что она не будет входить в его голову пару часов, то он был полностью за. Он был более чем в порядке с тем, что она спала столько, сколько она хотела.

Это давало ему больше времени, чтобы переварить то, что он узнал, или, вернее, то, что было на него навязано. Воспоминания о давно забытом прошлом, чувства, которые принадлежали кому-то другому, и тайные, нецензурные слова и навыки, которые давали силу тем, кто говорил с ними. Вещи, которые Лакрима и Луэм, несомненно, будут допрашивать и запрещать ему учиться самому.

Эти воспоминания становятся все более подробными и реалистичными, как если бы они были на самом деле реальными. Больше похоже на то, что я наблюдаю реальную жизнь, чем на яркий сон.

В течение нескольких месяцев он был вынужден тренироваться в реальности с Луэм в течение дня. Ночью он мечтал и переживал воспоминания, которые оставил ему человек в капюшоне - в конце концов, он стал его вторым наставником.

Человек в капюшоне оставил ему подробные воспоминания - навязчивые видения - о своих знаниях и технике. Во сне он научился формировать Аниму все более сложными способами, наблюдая - живя через призму человека с капюшоном - как его живая тень. Несмотря на то, что это редкость, иногда и днём он был даже помешан на видениях. Они приходили и уходили сами по себе, и Рид был бессилён в течение всего процесса.

Знакомая прохлада на затылке сказала ему, что он вот-вот получит другое видение. Нравится ему это или нет, но его снова втянули в воспоминания человека с капюшоном, как наблюдателя за его работой.

...

То, как он закрутил Аниму, было возвышенным способом, который невозможно описать. Маленьких деталей, которые он видел о мастерстве человека с капюшоном, было достаточно, чтобы Рид понял, что он был ничем по сравнению с человеком с капюшоном.

Мас... Эд?

Человек был сродни истинному богу, который мог создать и уничтожить что угодно, только жестом. Сама вселенная казалась продуктом его собственных мыслей. Слои, которые составляли реальность, дрожали, когда он проводил пальцами мимо них. Его слова были естественным законом и были новой истиной вселенной.

Он был художником самого высокого статуса, трансцендентная фигура, которая была способна рисовать жизнь и смерть звезд только своим умом. Его ум - кисть; Анима - его краска; Вселенная - его личный холст.

В этом была истинная сущность Анимы. Все имело совершенный смысл, хотя Рид не мог объяснить это словами. Его интуиция кричала ему, что это выше его зарплаты; это была негласная истина, о которой могли узнать только самые мудрые, самые проникательные существа в творчестве. И все же, это было дано ему, из всех людей...

Ло... Эд... это... что-то... ...йо... Это...?

Он покинул актерскую сцену и стал наблюдателем за всем. Это был первый раз, когда он увидел сумму всего творения таким, каким оно было, своими глазами. Большой ствол пространства и времени составлял саму вселенную Рида. Рядом со стволом находились ветви и листья, образующие смежные параллельные реальности и малые вселенные всего, что могло бы быть.

Казалось бы, бесконечное количество миров, жизней и мечтаний содержалось в заботе этого Древа Жизни. Оно было самодостаточным множеством безграничных возможностей. Дом.

Умопомрачительно большие корни сходились вокруг бьющегося сердца мультиверса. Источник всей Анимы, которая когда-либо существовала, и причина, по которой все появилось. Она билась с мощной жизненной силой и посылала Аниму вверх по дереву, но подавляющее большинство никогда не проникало мимо ствола Древа Жизни.

Мас... Эд? Неужели... некто... некто... некто... некто... некто... некто... некто... некто... некто...?

Человек в капюшоне в конце концов отвернулся от дома и заглянул в другое место. Его внимание было сосредоточено на том, что лежало вокруг Древа Жизни. Не зря. Тогда и там Рид смирился с тем, что лежало за пределами безопасности Древа жизни.

Ужас. Правда о ситуации. Неизбежная конфронтация с концом.

Мальчик! Если... эй... голос... рез...! Ты... живи... подписывай... ар... фэд...!

Целый лес гниющих деревьев. Опавшие ветви и листья, покрытые темным, вязким шламом. Если прислушаться, то можно было услышать бесчисленные крики мучений и страданий, как шепот ветра. Крик о помощи, о спасении, на которое не будет дан ответ.

В конце концов, шепталы были выдохнуты, когда они утонули в переполненном шламе.

Несколько деревьев продолжали бороться с ядом ила. Некоторым повезло, что они полностью избежали его, но реальность такова, что большинство из них уже уступило ему.

Ил прокрался мимо ног человека в капюшоне. Грязь, нарушившая лес, сделала его домом. Бегство всей жизни - Заражение уже начало свою страшную работу. От него не убежать. Рид почувствовал, как его сердце дико бьется. Сырой, неконтролируемый ужас наполнил его душу, и отчаяние завладело... пока он не заговорил.

- Не бойся этого, Рид. Мы знали, что он придет, готовились к этому и создали для него решение. Способ защитить наше дерево. Ты должен...

- Хозяин Рид, вы в порядке?! Вы меня слышите?! Приведите сюда доктора, сейчас же!

Всплеск боли прошел по телу Рида, шокируя его грёзы силой. Он закричал от боли.

Какого хрена ты натворил?! Как будто меня ударила проклятая молния! - откинул он руки Аркано.

Он положил одну из рук себе на грудь от боли, чтобы восстановить дыхание.

- Мои извинения, хозяин Рид, но время было очень важным. Если бы я не действовал, я не знаю, что бы с тобой случилось, учитывая то состояние, в котором ты находился, - сказал Аркано. Он и Мира выглядели испуганными, когда осторожно осматривали Рида.

- Примерно полминуты назад я обнаружил аномальные мозговые волны, а потом ваше давление упало с чертовой скалы! Ваше сердцебиение было опасно низким - в какой-то момент я даже не смог обнаружить ваше сердцебиение! У вас были мертвые глаза, как у трупа, пока мы не реанимировали вас с легким шоковым воздействием!

- Мое сердце перестало биться?! Я был мертв несколько секунд?! Подумать только, что даже его воспоминания способны на что-то подобное...! Это было наказанием за то, что копал слишком далеко, слишком рано...?! Разве я еще не должен был все это увидеть? Но потом...

Он посмотрел на обеспокоенные лица своих слуг и проклял себя за свою глупость. Чёрт. Теперь он разозлил их этим...

Рид извинился и сказал, что просто оттачивал свою новую технику.

- Создать новую технику? М-милорд, могу я спросить, чего вы пытались добиться? - спросил Аркано. - Если вам нужна помощь в создании техники, я с удовольствием помогу вам. Мы с Мирой должны быть более чем достаточны, чтобы помочь вам с любыми вопросами, которые у вас могут возникнуть

- Я пытался оторвать свою душу от тела. У меня возникла мысль, что если я это сделаю, то могу бродить по округе незамеченным как дух. Техника работала отлично, пока, ну, знаешь... я не напортачил, - сказал Рид

Слуги уставились на него в безмолвном шоке.

- Ч-что? Я думал, что это довольно хорошая идея, по крайней мере, в теории. Жаль, что ничего не вышло, но неудача - мать успеха, верно? Уверен, что получится, если я немного подправлю технику здесь и там.

Именно в тот день Аркано, Мира и Лакрима пришли к одному и тому же выводу о Риде.

Он был психом. По-настоящему сумасшедший. Достаточно сумасшедший, чтобы пасти объятия смерти, чтобы создать такую болезненную технику. Они все были обречены.

<http://tl.rulate.ru/book/44427/1103154>